

О Ф Ф И Ц И А Л Ы Н Ы Й О Т Д Е Л Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Февраля 7.

№ 6.

1899 года.

Высочайшее соизволеніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ, въ 23 день января, на разрѣшеніе священнику Александро-Сергіевской, что въ домъ Московскаго Генераль Губернатора, церкви, Константину Звѣреву принять и носить, по установленію, знакъ пожалованный, ему Его Величествомъ Королемъ Румынскимъ ордена короны 4 степени.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Московской Духовной Консисторіи, благочиннымъ приходскихъ церквей Московской епархіи.

Въ циркулярномъ отношеніи Его Высокопревосходительства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 18 декабря 1898 года и 15 января 1899 года, на имя Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго, между прочимъ, изложено: Согласно постановленіямъ епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, Преосвященные нѣсколькихъ епархій обратились въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствами объ учрежденіи во вѣрренныхъ имъ епархіяхъ взаимнаго страхованія церквей и церковно-приходскихъ строеній, при чемъ представили и самые проекты такового страхованія. При разсмотрѣніи сихъ ходатайствъ, Святѣйшій Синодъ обратилъ вниманіе, что взаимное страхованіе, какъ не пользующееся услугами посредника-предпринимателя, заинтересованнаго въ извлеченіи дохода отъ предпріятія, является вообще наиболѣе дешевымъ и потому наиболѣе доступнымъ страхованіемъ, что значительная часть строеній духовнаго вѣдомства, особенно церкви, какъ устрояемыя съ наибольшею прочностію и притомъ изолированныя въ большинствѣ случаевъ отъ другихъ строеній, находятся въ условіяхъ значительно большей без-

опасности отъ огня сравнительно съ строеніями частныхъ лицъ; между тѣмъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ учрежденіе взаимнаго епархіальнаго страхованія встрѣтило бы препятствіе въ маломъ числѣ церквей и церковно-приходскихъ строеній, подлежащихъ страхованію, при каковомъ числѣ дѣйствія страхового учрежденія не могутъ быть устойчивыми, а возможныя отклоненія въ неблагоприятную сторону потерь въ пожарныхъ случаяхъ отъ средней цифры таковыхъ потерь могутъ быть опасны для прочности самаго предпріятія, что вообще прочность страхового хозяйства находится въ прямой зависимости отъ количества принятыхъ имъ на страхъ цѣнностей, такъ какъ съ возрастаніемъ числа ихъ возрастаетъ и устойчивость самыхъ потерь, и что посему наилучшею формою страхованія какъ для церквей и церковно-приходскихъ строеній, такъ и вообще для строеній духовнаго вѣдомства, было бы соединеніе ихъ въ одномъ страховомъ учрежденіи въ вѣдѣніи Центрального Управленія Святѣйшаго Синода, причемъ всѣ учрежденія духовнаго вѣдомства на всемъ протяженіи Имперіи могли бы воспользоваться услугами страхованія съ далеко меньшими затратами не только по сравненію съ частными страховыми обществами, но и съ страховыми учрежденіями каждой въ отдѣльности епархіи. Въ виду сего, Святѣйшій Синодъ, въ опредѣленіи отъ 29 іюля и 7 августа, 1898 г., за № 2790, постановилъ: оставивъ безъ разсмотрѣнія представленныя епархіальными начальствами проекты взаимнаго епархіальнаго страхованія церквей и церковно-приходскихъ строеній, поручить Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ приступить къ разработкѣ вопроса объ организациіи страхованія какъ церквей и церковно-приходскихъ строеній, такъ и вообще строеній духовнаго вѣдомства, и для сего затребовать необходимыя свѣдѣнія отъ епархіальныхъ начальствъ о составѣ и цѣнности строеній, размѣрѣ пожарныхъ убытковъ за послѣдніе годы, суммѣ расходовъ, производимыхъ на страхованіе и проч., согласно одной общей для сего программѣ.

Вслѣдствіе сего, Консисторія предписываетъ Вамъ собрать, согласно прилагаемой вѣдомости, возможно точныя свѣдѣнія о числѣ и составѣ строеній вѣрреннаго Вамъ благочинія, стоимости ихъ, суммѣ пожарныхъ убытковъ за послѣднія 10 лѣтъ и пр. и, составивъ изъ сихъ свѣдѣній общую вѣдомость по прилагаемой формѣ, представить таковую въ Консисторію не позднѣе 1 іюня сего года. Января 20 дня, 1899 года. № 765.

ВЪДОМОСТЬ о строенияхъ, принадлежащихъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства и состоящихъ въ вѣдѣніи Епархіальнаго Начальства по Московской епархіи за 1898 годъ.

№ по порядку	Наименованіе строеній.	Число отдѣльных строеній.							Сколько платилось въ годъ за страховку зданій.	Рубл. Коп.	Цифра страховыхъ взносов за 10 лѣтъ, съ 1889 по 1898 г. вкл. (включая не застрахованныхъ зданій).	Число сгорѣвшихъ строеній за 10 лѣтъ, съ 1889 по 1898 г. вкл. (включая не застрахованныхъ зданій).	Размѣръ пожара.	Убытъ за 10 лѣтъ, съ 1889 по 1898 г. вкл.	Въ томъ числѣ по застрахованнымъ зданіямъ.	Въ томъ числѣ по не застрахованнымъ зданіямъ.	Примѣчанія.	
		Камен.	Деревян.	Смѣшан.	Каменн.	Деревян.	Смѣшанн.	Смѣшанн.										
1	1) 2)	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	
1	Церкви.	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	
2	Отдѣльная колокольня.	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	
3	Часовни.	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	
4	Мужскія духовныя и женскія епархіальныя училища.	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	
5	Церковно-приходскія школы мужскія и женскія.	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	
6	Церковно-причтовые постройкы.	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	
7	Отдѣльные доходные дома, свѣчныя заводы, склады, лавы и проч.	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	
1	II. Въ уѣздахъ.	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	
1	Церкви.	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	
2	Отдѣльная колокольня.	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	
3	Часовни.	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	
4	Мужскія духовныя и женскія епархіальныя училища.	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	
5	Церковно-приходскія школы.	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	
6	Церковно-причтовые постройкы.	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	
7	Доходные дома, свѣчныя заводы, склады, лавы и проч.	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	Крытыхъ	
		Итого.																

1) Къ покрытіямъ, прочнымъ въ пожарномъ отношеніи, принадлежатъ: желѣзо, мѣдь, цинкъ, жѣстъ, черепица, асфальтъ, земля, кровельный асфальтированный толь.
 2) Къ покрытіямъ, непрочнымъ въ пожарномъ отношеніи, принадлежатъ: дерево, солома и другіе легко-воспламеняющіеся матеріалы.
 Примѣчаніе 1. Стоимость строеній должна быть опредѣлена по разлѣнкѣ на основаніи существующихъ мѣстныхъ цѣнъ; если же строенія эти возведены въ последнее десятилетіе, то стоимость ихъ можетъ быть опредѣлена въ той суммѣ, въ которую обошлась постройка. Стоимость церквей и часовей должна быть опредѣлена безъ иконостаса, иконы, утвари и, вообще, безъ церковнаго убранства, стоимость колоколенъ—безъ колоколовъ.
 Примѣчаніе 2. Стоимость церковныхъ и церковно-приходскихъ строеній должна быть опредѣлена благоучинными, совмѣстно съ причтомъ, старостой и почетными прихожанами.
 Директоръ П. Остроумовъ.
 За Начальника Отдѣленія Н. Рублевскій.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
Александръ Проволовичъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
пресвитеръ Н. Извъковъ

№ 6-й.

Подписная цена: без доставки на годъ
3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца
1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р.,
на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к.,
на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 копѣекъ.

Ежедневная газета,

Февраля 7-го.

изданіе общества

любителей духовнаго просвѣщенія.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ
церкви св. Петра и Павла, квартира священ-
ника Іоанна Феодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или
мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к.,
за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

О современномъ русскомъ сектанствѣ протестантскаго характера (о новыхъ сектахъ, такъ называемыхъ, рационалистическихъ).

(Продолженіе, см. № 3-й).

В. Пашковщина. Обстоятельства возникновенія пашковщины въ Петербургѣ, съ выясненіемъ условій, благопріятствовавшихъ ея развитію. — Краткая первоначальная исторія пашковщины. — Пересажденіе пашковщины изъ высшаго аристократическаго круга въ народъ. — Какъ вѣрованія пашковцевъ отразились на народѣ? — Краткое замѣчаніе объ отличіи пашковщины отъ штунды. — Взаимоотношеніе интеллигентнаго сектанства съ народнымъ.

Въ то самое время, когда на югѣ Россіи разцвѣла народная штунда и вспыхнула, по выраженію пресвящ. Амвросія, «нравственно-политическимъ пожаромъ въ нашемъ отечествѣ», въ сѣверной столицѣ зарождалась также своего рода штунда, — только аристократическая. Говоря это, мы разумѣемъ пашковщину, которая во многихъ отношеніяхъ имѣетъ сходство со штундою. О взаимномъ отношеніи пашковщины со штундою будетъ рѣчь ниже; теперь же позволимъ себѣ припомнить тѣ обстоятельства, при которыхъ возникла пашковщина въ Петербургѣ. Если для народной южной штунды нашлась благопріятная почва, то еще болѣе благопріятная почва оказалась въ Петербургѣ для пашковщины. Шестидесятые года почти совершенно разрушили вѣру въ нѣкоторой части нашего общества. На всѣ стороны общественной жизни были усвоены либеральныя воззрѣнія;

жизнь со всѣми своими мелочами тебѣ вполне согласна съ этими воззрѣніями. Либеральная западная наука и цивилизація, такъ сказать, насквозь пропитала русскую жизнь. Оставалась только непоколеблемою и неизмѣнною наша православная церковь, которая никакъ не мирилась съ такою наукою и жизнію. Очевидно, обществу оставалось одно изъ двухъ: или отречься отъ западной цивилизаціи и отъ всего, что чрезъ нее привнесено въ жизнь противнаго духу православной вѣры и церкви, или же измѣнить самую вѣру, такъ чтобы она не стояла въ рѣзкомъ противорѣчьи съ жизнію. Для того, чтобы рѣшиться на первое — нуженъ былъ подвигъ, нужно было заразъ отказаться отъ множества вошедшихъ въ жизнь привычекъ, нравовъ и обычаевъ. Но и безъ вѣры общество жить не можетъ. Среди всѣхъ роскошей жизни, среди всѣхъ наслажденій свѣта не всякій способенъ закружиться до того, чтобы атрофировать въ себѣ потребность религіи; время стѣ времени она сказывается невыразимой тоскою. Особенно неспособна отрѣшиться отъ этой потребности женщина, въ самой природѣ которой избытокъ религіознаго элемента. Между тѣмъ отъ православной церкви зараженные западнымъ либерализмомъ успѣли отвыкнуть, глубокой смыслъ ученія ея перестали понимать, требованій ея не въ силахъ были исполнять. Таковыя, изъ общества томимыя неудовлетворимостью главной потребности духа обыкновенно выдаются на призывъ перваго пришельца, который сумѣетъ заговорить языкомъ доступнымъ ихъ разумѣнію, сумѣетъ затронуть ихъ чувства

предложеніемъ доступной имъ формы религіи, которая давала бы имъ возможность успокоиться безъ особенной борьбы съ своими нравственными недугами.

Когда въ Петербургѣ подобнымъ образомъ были построены очень многіе изъ вышшаго круга, тогда и явился туда оригинальный проповѣдникъ, англійскій лордъ Гренвилъ Редстокъ. Вслѣдствіе разныхъ жизненныхъ обстоятельствъ проникнутый страстію къ миссіонерству и пропагандѣ своихъ воззрѣній, этотъ лордъ, кромѣ Англии, въ продолженіе долгаго времени проповѣдовалъ во Франціи и въ Швейцаріи, пока не достигъ и предѣловъ Россіи. Оригинальный способъ проповѣди, состоявшій въ безыскусственномъ, импровизованномъ объясненіи Свящ. Писанія, сопровождаемомъ колѣнопреклоненными, также импровизованными, молитвами, пѣніемъ особыхъ стиховъ и т. п., вездѣ привлекалъ къ нему немало слушателей. Слухъ о новомъ проповѣдникѣ быстро распространился по Петербургу и заставилъ встрепенуться сердца той части Петербургскаго общества, которая падка до всякихъ новинокъ. А въ данномъ случаѣ новинка была немалая: англійскій лордъ — въ роли проповѣдника, миссіонера въ статскомъ платьѣ — какъ хотите — рѣдкость! А когда пронеслись слухи объ особенныхъ пріемахъ проповѣдника и о содержаніи его проповѣдей, то интересъ петербуржцевъ къ этой новинкѣ удвоился. Поэтому нечего удивляться тому, что скоро же въ проповѣдническую залу лорда стало стекаться многочисленное аристократическое общество, изъ котораго многіе сдѣлались ревностными послѣдователями Редстока и образовали изъ себя секту *редстокистовъ*. Между тѣмъ, самое содержаніе проповѣдей Редстока, хотя оно представляло собою не что иное, какъ только развитіе идей протестантизма съ примѣсью методизма, для русскихъ было ново и привлекательно. Главнымъ пунктомъ его проповѣдничества былъ вопросъ объ оправданіи одною вѣрою; добрыя же дѣла въ этомъ случаѣ могутъ служить только тормазомъ, задерживающимъ человѣческое спасеніе; отсюда у Редстока вытекало отверженіе такихъ вспомогательныхъ и необходимыхъ средствъ нравственнаго преуспѣянія и спасенія человѣка, какъ обряды и таинство, — и самой церкви. По словамъ самого Редстока, «онъ понялъ, что прощеніе грѣховъ за добрыя дѣла невозможно; что грѣхи могутъ быть омыты только кровію Христа, а эта кровь уже пролита и оmyваетъ всякаго чувствующаго свою немощь и принимающаго Христа, какъ единаго Спасителя и единаго Ходатая между Богомъ и человѣкомъ, — слѣд. все принявшіе Христа спасены, и имъ нечего беспокоиться за себя и плакать: сердце ихъ полно радости всесовершенной» Не мѣсто здѣсь подробно разяснить — чего не понялъ Редстокъ, вслѣдствіе чего его ученіе «объ оправданіи» есть отрицаніе самыхъ существенныхъ требованій христіанства, безъ выполненія которыхъ и кровь Богочеловѣка можетъ не быть спасительною для человѣчества, вслѣдствіе чего и радоваться пока еще нечему. Замѣтимъ только, что подобное ученіе самымъ прямымъ путемъ ведетъ ко всѣмъ крайностямъ нравственной распущенности, успокоивая совѣсть человека тѣмъ, что дѣло сдѣлано, и съ его стороны не тре-

буется никакой борьбы съ злыми влеченіями ради нравственнаго самоусовершенствованія. Такое ученіе мы назвали привлекательнымъ, и не безъ основанія: освобожденіе человѣка отъ многихъ сложныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на него христіанствомъ, какъ нельзя болѣе желательно въ томъ классѣ общества, гдѣ за ежедневной суетою, погонею за удовольствіями, мало остается времени заглянуть внутрь себя и подумать о своемъ спасеніи.

Однимъ изъ самыхъ усердныхъ посѣтителей и слушателей проповѣдей Редстока былъ весьма богатый помѣщикъ, полковникъ Василій Александровичъ Пашковъ, которому и суждено было получить печальную извѣстность основателя секты, почему она стала называться по его фамиліи, хотя въ сущности онъ былъ только продолжателемъ дѣла Редстока. До своего увлеченія редстокоскимъ ученіемъ Пашковъ былъ самый обыкновенный аристократъ — богатый помѣщикъ, проводившій время среди разнообразныхъ свѣтскихъ удовольствій и развлеченій; къ религіи онъ относился холодно и даже пренебрежительно. На проповѣдь Редстока онъ пошелъ, вѣроятно, какъ и большинство, ради новинки, ради новости развлеченія. Не рѣшаемся брать на свою совѣсть рѣшенія вопроса, — дѣйствительно ли проповѣдь Редстока произвела на Пашкова такое могучее впечатлѣніе, что пересоздала его внутренній міръ и образовала рѣшимость жить по духу, или же просто ему понравилась въ Редстокѣ роль проповѣдника, котораго все такъ слушаютъ, который въ продолженіе долгихъ часовъ является предметомъ общаго вниманія — и Пашкову захотѣлось самому пережить тоже состояніе и сдѣлаться проповѣдникомъ. Какъ бы то ни было, Пашковъ сдѣлался усерднѣйшимъ продолжателемъ дѣла Редстока: благодаря ему, сѣмена, посеянные лордомъ — проповѣдникомъ, дали хорошій всходъ на русской почвѣ. Открывши проповѣдническія собранія въ своихъ обширныхъ петербургскихъ домахъ, Пашковъ постарался расширить кругъ своихъ слушателей: кромѣ аристократіи, ему хотѣлось привлечь на свои бесѣды и простой народъ; это скоро ему удалось, благодаря, вѣроятно, особенно тому обстоятельству, что болѣе бѣднымъ посѣтителемъ онъ послѣ бесѣды оказывалъ вспомошествованіе то деньгами, то одеждой. Но Пашкову хотѣлось еще шире поставить дѣло своей пропаганды среди народа. Съ этою цѣлію онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими вліятельными лицами г. Петербурга образовалъ «Общество поощренія дух.-нравственнаго чтенія», которое, по видимой его полезности и благонамѣренности, было утверждено министромъ Внутр. Дѣлъ 4 ноября 1876 г. На самомъ же дѣлѣ задачей этого общества было распространеніе среди народа брошюръ съ протестантскими тенденціями, изложенными въ популярной формѣ: брошюры эти съ одной стороны были переводныя, а съ другой представляли собою искусственный подборъ текстовъ изъ Свящ. Писанія и святоотеческихъ твореній, благопріятствующихъ пашковскому ученію; цѣна этихъ брошюръ была назначена весьма низкая: 1 к. — 1½, к., благодаря чему онъ распространялись въ народѣ весьма быстро и, конечно, производили свое вліяніе. Той же цѣли, т. е. пропагандѣ

протестантскихъ идей, служилъ еще иллюстрированный журналъ «Русскій рабочій». Помимо всего этого, Пашковъ и его сотрудники для распространенія своихъ заблужденій употребляли слѣдующій довольно своеобразный способъ. Новый Завѣтъ (а иногда и всю Библию) на русскомъ языкѣ они испестрили многочисленными отмѣтками, — подчеркнули въ немъ всѣ тѣ мѣста, которыя извѣстнымъ образомъ могутъ быть истолкованы въ пользу протестантскаго ученія. Въ данномъ случаѣ, понятно, они руководились тѣмъ психологическимъ соображеніемъ, что человѣку свойственно во всякой книгѣ обращать преимущественное вниманіе на тѣ мѣста ея, которыя такъ или иначе отмѣчены. Наконецъ, говоря о средствахъ пропаганды Пашковымъ и К^о, нельзя пройти молчаніемъ матеріальныхъ средствъ. Располагая огромнымъ состояніемъ, Пашковъ и нѣкоторые его сотрудники не щадятъ его на излюбленное дѣло, чѣмъ весьма и весьма сильно поддерживаютъ секту. Между прочимъ, Пашковъ въ Петербургѣ устроилъ дешевую столовую, чрезъ которую довольно широко ведется дѣло пропаганды.

Всѣ изложенныя обстоятельства первоначальнаго возникновенія секты пашковцевъ и затѣмъ довольно быстрого ея распространенія не могли, конечно, не обратить на себя вниманія гражданской и церковной власти. Когда бесѣды Пашкова въ Петербургѣ приняли очень широкіе размѣры и когда съ другой стороны сдѣлалось извѣстнымъ, что Пашковъ проповѣдуетъ на этихъ бесѣдахъ, — тогда послѣдовало воспрещеніе ему устраивать какъ въ своемъ домѣ, такъ и въ другихъ частныхъ и общественныхъ зданіяхъ религіозно-нравственныя собранія. Это было въ 1877 г., т. е. спустя цѣлыхъ три года послѣ пріѣзда въ Петербургъ Редстока. Употребивъ эту наиболѣе дѣйствительную, мѣру для ограниченія пашковской пропаганды, Правительство въ слѣдующемъ 1878 г. поручило церковной власти увѣщевать Пашкова и его единомышленниковъ оставить свое заблужденіе и присоединиться къ церкви. Затѣмъ, столичное духовенство и по собственной инициативѣ стало устраивать бесѣды съ народомъ въ строго православномъ духѣ въ противовѣсъ пашковскому протестантизму, стало избирать предметомъ своихъ проповѣдей разборъ и обличеніе новаго лжеученія. Не ограничиваясь всѣмъ этимъ, столичное духовенство въ 1880 г. образовало еще особое общество, которое главною задачею своею поставило борьбу съ вновь появившимся лжеученіемъ. Между тѣмъ въ томъ же 1880 г. послѣдовало еще разъ воспрещеніе Пашкову устраивать воскресныя бесѣды. Въ виду, несомнѣнно, всѣхъ этихъ ограниченій, Пашковъ на время счелъ лучшимъ оставить Петербургъ и перенести свою дѣятельность во внутреннія губерніи: это для него было очень удобно, такъ какъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ Пашковъ имѣетъ богатыя помѣстья. И вотъ заносится сѣмена пашковскаго лжеученія въ губерніи Московскую, Нижегородскую, Тамбовскую, Тульскую и др. Но перенося дѣятельность въ свои помѣстья, Пашковъ не забывалъ и Петербургъ: по временамъ онъ пріѣзжалъ сюда и открывалъ бесѣды, чѣмъ, конечно, воодушевлялъ своихъ послѣдователей, остававшихся въ

Петербургѣ. Когда же, вѣроятно, газетные толки о пашковщинѣ попризамолкли, и самъ Пашковъ пересталъ быть предметомъ этихъ толковъ, онъ возвратился въ Петербургъ, гдѣ снова началъ устраивать религіозно-нравственныя собранія. Къ этому времени относится выступленіе въ роли борца за православіе противъ пашковцевъ г. Богдановича (старосты Исаак. собора), который написалъ «Открытыя письма къ г. Пашкову»: въ нихъ авторомъ кратко изложено вѣрученіе пашковщины и указана неблаговидность средствъ, какими Пашковъ завлекалъ въ свою секту православныхъ, а затѣмъ сдѣланъ выводъ о вредѣ секты. Эти письма, а также начавшія мало-по-малу появляться газетныя замѣтки о новыхъ проявленіяхъ сектантской дѣятельности Пашкова и К^о снова заставили Правительство обратить серьезное вниманіе на сектантовъ. Оно рѣшило принять болѣе энергичныя мѣры противъ зла. 24 мая 1884 года послѣдовало такого рода Высочайшее повелѣніе: «закрѣпить общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія и принять мѣры къ прекращенію дальнѣйшаго распространенія ученія Пашкова на всемъ пространствѣ Имперіи. Послѣ этого, Св. Синодъ предписалъ епархіальнымъ архіереямъ, а Министерство Внутр. Дѣлъ — губернаторомъ — слѣдить за распространеніемъ лжеученія и немедленно доносить высшему начальству. Послѣ такого рода правительственнаго распоряженія, Пашкову не только неудобно, но почти что невозможно было оставаться въ Петербургѣ: онъ уѣхалъ за границу.

Пока пашковское ученіе было достояніемъ лицъ изъ интеллигенціи, особенно высшаго круга, до тѣхъ поръ оно выражалось въ свойственной имъ приличной формѣ. Но лишь только оно стало прививаться народу, какъ обнаружилось, что оно носитъ въ себѣ тѣ же разрушительные элементы, какъ и южная штунда. Прежде всего пашковщина, такъ сказать, народная отличается такими же дерзкими хулами на православную церковь и ея святыни, какъ и штунда. Изъ судебныхъ процессовъ о тверскихъ пашковцахъ — крестьянахъ обнаружилось, что послѣдніе также, какъ штундисты, надругаются надъ иконами, мощами, святыми, праздниками, постами и т. д. Такъ, по показанію свидѣтелей по дѣлу одного крестьянина Тверской губерніи Орѣхова, пашковца, о священннхъ предметахъ прав. церкви отзывались такъ, что «сказать нехорошо»; святыхъ они называютъ уменьшительными именами, напр. Николкой, Нилкой и т. п. Излишне приводить еще примѣры подобнаго отношенія сектантовъ къ православной святыни, потому что оно было бы повтореніемъ того, что было сказано объ этомъ раньше. — Что касается политическихъ и соціальныхъ воззрѣній крестьянъ — пашковцевъ, то они не разработаны и не развиты такъ подробно и обстоятельно, какъ у штундистовъ, но несомнѣнно, что въ сущности эти взгляды тѣ-же самыя (за исключеніемъ, впрочемъ, нѣкоторыхъ штундистскихъ крайностей, напр. о штундовомъ нѣмецкомъ царѣ). Такъ, намъ извѣстны изъ судебныхъ процессовъ о тверскихъ пашковцахъ такія выраженія ихъ о властяхъ. Одинъ пашковецъ Воробьевъ, на основаніи 2-го псалма

ст. 2 и 3, говорилъ: «кромѣ Бога, нами никто не управляетъ», а жена его прибавила: «начальство учреждено для дураковъ, а для людей, ищущихъ правды оно не нужно».

Указывая на общія черты пашковщины со штундизмомъ, мы однако не смѣшиваемъ ихъ между собою. При выясненіи характера штундизма мы видѣли, что ему въ значительной степени, на ряду съ раціонализмомъ, сроденъ и мистицизмъ, что особенно ясно видно изъ ученія его о духовномъ озареніи. Раціонализмъ же пашковцевъ въ области вѣры пошелъ дальше. Религіозная мысль штундиста занимается еще многими религіозными вопросами, такъ или иначе еще рѣшаетъ эти вопросы. Въ пашковщинѣ же всѣ эти вопросы считаются лишними, кромѣ одного—о вѣрѣ въ свое спасеніе, такъ что, по замѣчанію г. Богдановича, вся догматика пашковцевъ можетъ быть выражена словами: «мы спасены». И еще одна черта довольно опредѣленно отличаетъ пашковцевъ отъ штундистовъ: послѣдніе очень много говорятъ о добрыхъ дѣлахъ признавая ихъ необходимыми для спасенія, первые же (т. е. пашковцы) добрымъ дѣламъ не придаютъ никакого значенія для спасенія, говоря, что довольно проникнуться мыслию о Христѣ и крестѣ, чтобы изъ грѣшника сдѣлаться святымъ безъ всякаго духовно-нравственнаго подвига.

Говоря о пашковщинѣ, должно обратить особенное вниманіе на ея развитіе среди аристократіи и интеллигенціи. Это обстоятельство придаетъ ей особенно важное значеніе среди всего протестантствующаго сектантскаго міра. Достоверно извѣстно, что многіе петербургскіе пашковцы и особенно пашковки изъ высшаго круга имѣютъ сношеніе съ штундистами, поддерживаютъ ихъ, ободряютъ и, такъ сказать, доразвиваютъ ихъ отрицательныя религіозно-политическія воззрѣнія. Въ рукахъ пашковцевъ—интеллигентовъ находится очень много разнообразныхъ средствъ пропаганды. Выше мы уже упомянули объ устройствѣ проповѣдническихъ собраній, объ изданіи брошюръ и журнала, о благотворительности, какъ о способахъ привлеченія народа въ пашковскую секту. Но, кромѣ этого, пашковцы-интеллигенты въ послѣднее время стали совершать «походъ» въ народъ, подобно тому какъ совершали его наши либералы въ 60-хъ годахъ. Но въ 60-хъ годахъ походъ въ народъ былъ неудаченъ вслѣдствіе того, что тогда «интеллигенція» «подходила къ народу очень грубо и слишкомъ прямо обнажила свое нигилистическое міросозерцаніе, діаметрально противоположное міросозерцанію набожнаго народа. Теперь же эта пропаганда начинаетъ принимать болѣе тонкія и болѣе обманчивыя формы, являясь, по выраженію одного изъ изслѣдователей современнаго сектантства, «въ библейской оправѣ раціоналистическаго сектантства». По сообщенію спеціального органа о современномъ сектантствѣ (Миссіон. Обзор.), въ настоящее время народился особый типъ странниковъ-пропагандистовъ. «Извѣстно, говорится въ этомъ органѣ, что народъ нашъ искони любитъ странничковъ Божіихъ и относится къ нимъ съ полнымъ довѣріемъ. И вотъ въ послѣднее время иногда появляются странники, по внѣшнему своему виду ничемъ не отличающіеся отъ тради-

ціоннаго типа странниковъ. Тотъ же длинный кафтанъ, отращенные волосы, котомка за плечами, посохъ въ рукѣ. Появляются они въ монастыряхъ, заходятъ въ церковь и повидимому молятся, крестятся. Затѣмъ, безъ всякаго труда сходятся съ простымъ людомъ, съ богомольцами, которые всегда не прочь послушать интереснаго рассказчика, много на своемъ вѣку исходившаго по св. мѣстамъ. И вотъ тутъ-то начинается пропаганда сектантства, пропаганда осторожная, ловкая, замаскированная, медленно вливающая ядъ духовнаго растлѣнія въ раскрытое довѣріемъ сердце простолюдиновъ, особенно изъ богомольцевъ». По удостовѣренію того же органа, странники-сектанты бываютъ чаще всего изъ фанатичныхъ добровольцевъ-интеллигентовъ, чѣмъ изъ простолюдиновъ. Такъ, въ 1894 году въ Кіевскихъ обителяхъ появился изъ далекаго Сѣвера (Архангельска) такой интеллигентъ, проповѣдникъ пашковщины: молодой человекъ занималъ хорошо обезпеченное мѣсто (въ 1200 руб. жалованья); совращенный теперь петербургскими «дамами большаго свѣта» въ пашковскую секту, онъ оставилъ домъ, родную семью, старика-отца и, одѣвшись въ подбитый вѣтромъ полукафтанъ, пошелъ странствовать по бѣлу-свѣту съ проповѣдью о спасеніи одною вѣрою безъ церкви, таинствъ, безъ креста, поста и попа. Въ Курскѣ присталъ къ сектанту-пилигриму какой-то недужный шальной купеческій сынъ. Самозванные учителя сняли въ Кіевѣ квартиру, туда зазывали изъ ночлежныхъ домовъ и монастырскихъ страннопріимницъ слушателей и слушательницъ изъ простаго народа и вели съ ними бесѣды о вѣрѣ по цѣлымъ ночамъ, пѣли и пили чай (Мисс. Обзор. 1896 годъ, февраль стр. 38—39). Пашковцы и пашковки изъ интеллигенціи, стараясь лично пропагандировать излюбленное ими ученіе среди народа, еще болѣе заботятся о томъ, чтобы изъ самаго народа подготовить надежныхъ и убѣжденныхъ проповѣдниковъ, которые бы, выйдя изъ народа, могли говорить съ нимъ о вѣрѣ на вполне понятномъ для него языкѣ. И въ этомъ отношеніи они достигли немалого успѣха. Теперь—не рѣдкость встрѣтить мужика или рабочаго—проповѣдника, которые, подъ руководствомъ продолжателей дѣла Пашкова, до того изучили библію, что безъ затрудненія приводятъ десятки нужныхъ имъ текстовъ, которые всѣ подобраны искусно для доказательства ихъ сектантскаго ученія!—Мы лично имѣли случай неоднократно бесѣдовать съ такими мужиками-пропагандистами и можемъ засвидѣтельствовать, что знаніе ими нужныхъ текстовъ замѣчательно, —но только именно въ этихъ текстахъ они сильны и находятся среди нихъ, какъ въ какомъ-то заколдованномъ кругѣ.

Итакъ, намъ представляется, что дѣятельное участіе пашковцевъ и пашковистокъ изъ высшаго круга въ пропагандѣ сектантства, ихъ сочувственное отношеніе къ сектантству народному, вливаетъ во все русское сектантство свѣжую струю, даетъ ему новыя силы, дѣлаетъ его болѣе смѣлымъ и дерзкимъ. Извѣстно, что штундисты весьма гордятся тѣмъ, что въ Петербургѣ у нихъ есть сильные и образованные покровители. Мало этого, дѣлая заключеніе отъ частнаго къ общему, мы нерѣдко высказывали мысль, что ихъ сто-

рону держитъ большинство лицъ, власть имущихъ. Отсюда проистекали ихъ дерзкія попытки получить полную религіозную свободу; отсюда ихъ многочисленныя депутаціи въ Петербургъ и прошенія даже на имя самаго Государя Императора.

С) *Толстовство*, какъ секта. — Тяготѣніе современнаго сектанства къ толстовству, представляющему собою завершеніе политическихъ упованій рационалистическихъ сектъ. — Что такое толстовство съ религіозной стороны и со стороны социальнополитическихъ воззрѣній; выводъ: толстовство — секта не религіознаго, а политическаго характера.

На ряду со штундою и пашковщиною, въ самое послѣднее время нарождается и развивается новая секта, которая грозитъ быть самымъ опаснымъ врагомъ церкви и государства и объединить въ себѣ всѣ крайне рационалистическія движенія въ русскомъ народѣ. Мы разумеѣмъ толстовство. У насъ всѣ образованные люди знаютъ Толстого, какъ писателя — художника, знаютъ его, какъ богослова — философа; но далеко не всѣ знаютъ его, какъ основателя сектантскаго толка, самаго крайняго рационалистическаго по своему направленію и самаго вреднаго въ церковномъ и государственномъ отношеніи. — Обзоръ штундизма и пашковщины намъ показалъ, что какъ тотъ, такъ и другая, при всѣхъ своихъ крайностяхъ и заблужденіяхъ, удержали ученіе о личномъ Богѣ и объ извѣстныхъ отношеніяхъ человѣка къ Нему, удержали, такъ сказать, то, что составляетъ сущность, зерно всякой религіи, — и потому не впали въ безбожіе. Толстовство же, наоборотъ, проповѣдуетъ полное безбожіе, хотя и говоритъ не мало о Богѣ. Пока толстовское міровоззрѣніе не прививалось къ народу, оно было ни болѣе — ни менѣе, какъ богословско — философской доктриной, но съ половины 80-хъ оно начинаетъ быть сектантскимъ народнымъ движеніемъ. Оно успѣло привиться въ губерніяхъ Харьковской, Воронежской, въ кавказское духоборчество, и имѣетъ не малый успѣхъ среди штундистовъ. Не имѣя времени говорить о постепенномъ ростѣ и развитіи толстовства, мы остановимся только на общей характеристикѣ его со стороны религіозной и политической. Разсматриваемое съ религіозной стороны, толстовство должно быть названо невѣріемъ въ Бога личнаго, пантеизмомъ или даже атеизмомъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не есть атеизмъ ученіе о томъ, что личнаго Бога нѣтъ, а Богъ есть только премірный разумъ, сотворившій видимый міръ, который, какъ получившій отъ Бога свое бытіе, и есть истинный Сынъ Божій? отсюда отрицаніе Втораго Лица Пресв. Троицы и непризнаніе за І. Христомъ богочеловѣческаго достоинства. Не нужно, кажется, говорить о томъ, что толстовство отрицаетъ все, что нашею церковію признается, не только ея установленія, таинства и обряды, но даже и всѣ основныя догматы христіанства; довольно замѣтить, что со стороны крайняго отрицанія эта секта опередила всѣ доселѣ извѣстные въ исторіи нашего сектанства толки. Но суть толстовства заключается не въ его религіозномъ ученіи, которое очень несложно, а для народа и мало понятно, а въ его социальнополитическихъ воззрѣніяхъ, развиваемыхъ хотя и на почвѣ религіоз-

ной, но въ духѣ анархіи и прямаго социализма. Толстовство сулитъ своимъ послѣдователямъ «царство Божіе» на землѣ. Но что оно разумѣетъ подъ такимъ царствомъ? Такое устройство человѣческаго общества, чтобы всѣ были равны, чтобы не было ни начальства, ни подчиненныхъ, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, отсюда — отрицаніе власти, какъ насилия, какъ зла; уравненіе бѣдныхъ и богатыхъ, по ученію послѣдователей толстовства, должно произойти чрезъ отобраніе у богатыхъ ихъ имущества, и землевладѣльцевъ ихъ земли, и чрезъ раздѣлъ всего поровну между всѣми способными къ физическому труду. Корень всякаго зла, по ученію толстовства, — идея ассоцірованія и всякая ассоціація — зло. Церковь — не христіанское учрежденіе, а вѣдомство православнаго исповѣданія; она якобы развращаетъ людей, служа грязнымъ цѣлямъ ассоціаціи. Такое-то ученіе представители толстовства, въ родѣ князя Хилкова въ Харьковской губерніи, стали прививать народу. Что касается метафизической стороны этого ученія, то она по своей отвлеченности плохо усвоится простецами; но съ своей отрицательной религіозной стороны, которая, кстати сказать, совпадаетъ съ ученіемъ штундистовъ и пашковцевъ, оно нравилось имъ, такъ какъ обѣщаетъ спасеніе безъ всякихъ подвиговъ и нравственныхъ усилій со стороны человѣка, не требуя отъ него ни молитвы, ни поста, ни соблюденія обрядовъ, ни совершенія таинствъ и т. п. Поэтому, нерѣдко крестьяне, отзываясь о штундизмѣ, говорятъ: «ужь очень легкая эта вѣра». Но особенно привлекательнымъ и заманчивымъ для неразвитаго крестьянина, живущаго въ тяжелыхъ условіяхъ, является социалистическое ученіе толстовства, какъ оно пропагандировалось въ Харьковской и Воронежской губерніяхъ: «Податей не платить, дѣтей въ военную службу не отдавать, землю у землевладѣльцевъ отнять, стать богатымъ безъ труда, съ полиціею и судами никакого дѣла не имѣть, никому не кланяться, не повиноваться, никакихъ законовъ и правительственныхъ распоряженій не исполнять, быть всегда и вездѣ полнымъ и самовластнымъ хозяиномъ и т. п. (Дѣян. 3 Миссіонер. съѣзда, стр. 162). Да не рай-ли это земной для крестьянина?! А толстовцы и говорятъ, что должно наступить царство Божіе на землѣ.

Изложенное ученіе толстовства довольно скоро и прочно прививается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде существовали какія-нибудь рационалистическія секты, — особенно, напр. штундизмъ, пашковщина и духоборчество. По замѣчанію одного изслѣдователя, «оно незамѣтно ассимилируется съ ними и затѣмъ уже, какъ болѣе свѣжее и болѣе богатое умственными силами, начинаетъ постепенно подчинять себѣ всѣ другія сектантскія лжеученія». А вотъ отзывъ харьковскаго духовенства о пропагандѣ толстовства среди сектантовъ. «Въ послѣднее десятилѣтіе многочисленные агенты графа Л. Толстаго съ особенною ревностію и энергіею начали стремиться къ тому, чтобы слить всѣ разнообразныя ученія рационалистическаго сектанства съ ученіемъ своего лжеучителя. Съ этою цѣлію они распространяютъ среди штундистовъ составленный Толстымъ «катихизисъ братства Іисуса» (штунды), по внѣшнему своему плану напоминающій катихизисъ право-

славной церкви м. Филарета. Въ катихизисѣ этомъ, однако же, сектантскія ученія и въ частности ученіе штундизма почти совсѣмъ не затрогиваются, но зато со всею ясностію и полнотою излагается лжеученіе Толстаго. Стремленія агентовъ его въ значительной степени начинаютъ уже находить свое осуществленіе. Сектантскія лжеученія мало-по-малу теряютъ свою самостоятельность и оригинальность, объединяясь съ ученіемъ Толстаго. Подъ вліяніемъ послѣдняго, сектанты охладѣваютъ къ чисто религіознымъ вопросамъ и ставятся на почву социалистическую и даже нигилистическую». Плоды толстовства успѣли уже печально сказаться и въ дѣйствительной жизни. Такъ нѣкоторые толстовцы въ Харьковской губерніи отказываются отъ уплаты податей и поступленія въ военную службу. Понимая, что въ ученіи православной церкви лежитъ могущественная православная нравственная опора существующаго государственнаго порядка, харьковскіе толстовцы говорятъ: «якъ бы не было понивъ, то ни було-бъ и царивъ, не було-бъ ни войска, ни судивъ, ни сираниковъ, ни губернаторовъ; не дралы-бъ зъ насъ и грошій на подати». Какъ слѣдствіе такихъ возрѣній, было то, что нѣкоторые толстовцы Харьковской губерніи отказались принять присягу на вѣрноподданничество Государю Императору Николаю Александровичу. Подобныя возрѣнія толстовцевъ, какъ сказано выше, проникаютъ и въ южно-русскій штундизмъ. Такъ одинъ штундистъ, бесѣдуя съ православнымъ, имѣлъ дерзость сказать: «вотъ какъ-бы наша сила набралась, какъ бы были всѣ штундовыя, то намъ никого бы тогда не надо было, мы бы «стасовали» (упразднили) и церковь, и правительство и царя» (М. О. 1897 г. февр. кн. II, стр. 177).

Но не довольно-ли намъ приводить доказательства того, что толстовство является не столько сектою религіозною, сколько социально-политическою, и не пора-ли заключить свою рѣчь объ немъ словами одного изслѣдователя, близко знающаго интеллигентныхъ послѣдователей толстовщины: «эта новѣйшая форма нашего сектантства укрываетъ подъ своею ферулою интеллигентовъ социалистическаго образа мыслей, которые въ свою очередь начали безнаказанно посѣвать сѣмена безбожія и анархія и въ средѣ народной, маскируя религіей въ глазахъ правительства, и предъ народомъ свои противогосударственныя затѣи» (Дѣян. 3 Мисс. Съѣзда, стр. 191).

III.

III. Заключительныя замѣчанія о сектахъ рационалистическаго характера.—Что такое сектантскій рационализмъ? Религіозная секта, пока она остается таковою, не можетъ быть вполне рационалистическою; необходимость присутствія въ каждой религіозной сектѣ элемента мистическаго.—Возможность вырожденія крайне рационалистическихъ сектъ въ отрицательныя атеистическія и антигосударственныя системы.

Всѣ разсмотрѣнныя нами секты называются общимъ именемъ рационалистическихъ. Но что такое сектантскій рационализмъ? Это вовсе не то, что рационализмъ, такъ сказать, философскій, отрѣщенный отъ религіозной основы. Поэтому рационализмомъ въ сектанствѣ мы называемъ *своевольное* построение своего вѣро- и —нраво-

ученія, искусственно обосновываемаго тѣми или другими источниками христіанскаго вѣроученія, при чемъ оно прежде всего выражается въ грубомъ отрицаніи прежнихъ формъ религіи,—у насъ на Руси—православной. Если рационализмъ философскій можетъ быть свойственъ только людямъ болѣе или менѣе развитымъ, то рационализмъ сектантскій одинаково можетъ быть присущъ даже невѣждамъ, что съ ясностію и подтверждаетъ исторія сектантства. Кромѣ сектъ рационалистическихъ, существуютъ еще секты, извѣстныя подъ общимъ названіемъ мистическихъ. Но такое подраздѣленіе всѣхъ русскихъ сектъ на два разряда нельзя назвать строго опредѣленнымъ и ясно характеризующимъ народное сектантство.

Въ основаніи такого дѣленія русскихъ сектъ лежитъ то положеніе, что одни изъ нихъ ищутъ разрѣшенія тревожныхъ религіозныхъ вопросовъ и недоумѣній, ищутъ «праваго пути ко спасенію» подъ руководствомъ своего ума, а другія слѣдуютъ голосу сердца, чувства. Но мы сказали-бы неправду, если бы провели рѣзкую грань между сектами рационалистическими и мистическими. Большая часть такъ называемыхъ рационалистическихъ сектъ заключаетъ въ себѣ очень много элементовъ мистическихъ,—и нельзя указать ни одной такой секты, въ ученіи которой былъ-бы одинъ чистый рационализмъ и совершенно отсутствовалъ мистицизмъ. Поэтому, по отношенію къ большинству русскихъ сектъ протестантскаго характера приложимо названіе мистико-рационалистическихъ сектъ. Да и по самому существу дѣла, религіозная секта, пока она остается таковою, не можетъ быть свободна отъ элемента мистическаго, потому что въ основѣ каждой религіи лежитъ извѣстное отношеніе конечнаго къ безконечному, человѣка къ Богу,—живой союзъ ихъ, который не можетъ ограничиваться холоднымъ познаніемъ, а долженъ обнимать собою всѣ силы души человѣка—преимущественно же сердце. Тамъ же, гдѣ этотъ союзъ порывается, гдѣ человѣкъ хочетъ не вѣрить, а только знать, логически понимать все сверхчувственное, кончается религіозное отношеніе къ Богу и, вмѣсто его, начинается философское объясненіе всего міросозданія. Устраненіе изъ религіи вѣры и извѣстнаго отношенія вѣрующаго къ Богу равносильно уничтоженію самой религіи. Что сказано вообще о религіи, то же должно сказать и о всякой религіозной сектѣ какого угодно направленія и характера. Поэтому, и всѣ наши такъ называемыя рационалистическія секты, при всемъ своемъ грубомъ отрицательномъ направленіи, такъ свойственномъ всякому рационализму, непременно заключаютъ въ себѣ элементы мистическіе, заключающіеся въ извѣстномъ внутреннемъ отношеніи сектанта къ Богу, не поддающемуся обыкновенному постиженію и объясненію умомъ. Поэтому же, далѣе, тѣ секты, которыя по пути отрицаютъ и стремленія объяснить все въ религіи своимъ умомъ, такъ чтобы не оставалось ничего для вѣры, секты т. наз. крайне-рационалистическаго направленія весьма близки къ вырожденію ихъ сектъ религіознаго характера въ отрицательныя атеистическія системы, гдѣ на мѣсто живаго Бога, къ которому тяготѣетъ всякій вѣрующій, поставляется

безличная божественная сила, разлитая въ міръ и управляющая имъ, а вмѣсто духовнаго небеснаго царства съ сонмомъ небожителей—царство земное съ извѣстнымъ устройствомъ, которое придумывается согласно съ мечтами сектантовъ о свободѣ, равенствѣ, всеобщемъ довольствѣ и т. п. Это послѣднее приводитъ сектантовъ къ отрицанію современнаго государственнаго строя и къ стремленію на мѣсто его основать *на землѣ* такое царство, въ которомъ не было бы ни властей, ни ни стѣсненій, ни судовъ, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ и т. п. Так. обр., здѣсь уже ясны элементы какъ атеистическаго, такъ и антигосударственнаго характера. Устранивъ христіанскаго личнаго Бога, сектанты начинаютъ мечтать не о будущей блаженной жизни, которой не должно быть (такъ какъ, по ихъ мнѣнію, и Бога нѣтъ), а о возможно-полномъ благоденствіи на землѣ—о полной свободѣ, равенствѣ, братствѣ и, такимъ образомъ, сдѣлались отрицателями христіанскаго Бога, становится во имя отвлеченныхъ идей, не имѣющихъ своей основы въ Богѣ, въ оппозицію государству, дѣлаются его врагами. При обзорѣ современнаго русскаго сектантства мы видѣли, что несли крайнія рационалистическія секты на пути къ подобному вырожденію, которое можетъ совершиться подъ вліяніемъ все болѣе и болѣе проникающаго въ среду сектантства толстовства.

Но дай Богъ, чтобы этого не случилось, дай Богъ, чтобы заблуждающіеся шли не далѣе по пути отрицанія, не уходили отъ Церкви во страну далече, а чтобы, напротивъ, вразумились яснымъ божественнымъ благоволеніемъ къ нашей православной церкви, проявляемымъ въ послѣднее время въ особенныхъ знаменіяхъ и чудесахъ, каково, напр., недавнее поразительное чудо въ Курскѣ!

Д. Скворцовъ.

Образцы покаянія.

Первый плодъ дѣятельнаго покаянія—молитва мытаря.

(Къ 7-му февралю).

Въ словахъ Закхея, исповѣдывающаго предъ Спасителемъ свою рѣшимость начать новую, добрую жизнь, мы слышимъ голосъ пробудившейся совѣсти грѣшника, въ смиренныхъ же моленіяхъ мытаря мы видимъ первый *плодъ дѣятельнаго покаянія*. Въ одномъ грѣшникѣ благодатная встрѣча со Христомъ пробудила совѣсть, въ другомъ—пробудившаяся совѣсть и предстоаніе предъ Господомъ породили *спасительную молитву*. Въ одномъ—весь «*внутренній человекъ*» жаждалъ начать подвигъ самоисправленія, въ другомъ этотъ, пробудившійся отъ грѣховнаго сна, «*внутренній человекъ*» началъ уже утолять жажду самоисправленія смиренными моленіями, вступилъ на первую и основную ступень безконечной лѣстницы добродѣтелей. Что же привлекло мытаря къ покаянію? То, что ясно заговорило въ Закхеѣ въ минуты посѣщенія Спасителемъ его дома—*пробудившаяся совесть*. Она обнаружила предъ сознаніемъ ту бездну порока, въ которой онъ безпечно пребывалъ, тѣ язвы грѣховныя, которыми онъ былъ весь покрытъ. Совѣсть теперь склоняла его голову долу, вызывала воздыханія,

наполняла очи слезами, направляла руки ударять въ грудь, и не позволяла ему приблизиться къ алтарю Божию. Но она же подсказывала ему, смятенному духомъ, и то, гдѣ искать помощи, отрады, успокоенія. При ея спасительномъ свѣтѣ, онъ увидѣлъ свое внутреннее существо и ужаснулся своего душевнаго одиночества. Въ такомъ состояніи онъ прибѣгнулъ ко всепрощающему Господу, въ надеждѣ, что Онъ только можетъ исцѣлить его страждущій духъ Своимъ милосердіемъ. Счастливъ мытарь! При мучительныхъ укорахъ совѣсти, онъ не бросился въ бездну пагубнаго отчаянія, какъ, на примѣръ, Саулъ, Іуда; но внялъ голосу совѣсти и пошелъ туда, гдѣ истинный пріютъ, покровъ и прибѣжище всякому страждущему, ищущему спасенія; онъ началъ бесѣду съ Тѣмъ, Кто всегда отвѣчаетъ спасительною благодатью всякой вѣрующей, умоляющей о помощи и о прощеніи, душѣ. Счастливъ мытарь! Теплая, молитвенная струя спасительно протекала въ его грѣшной, страждущей душѣ, и Господь, принявъ эту струю, послалъ ему примиреніе и оправданіе. Счастливъ мытарь! Онъ духовные взоры вперилъ въ свой внутренній міръ, сосредоточилъ ихъ только на себѣ самомъ и, пораженный нравственною чернотою души, могъ лишь восклицать: *Боже, милостивъ—буди мнѣ грѣшному!* Я настолько грѣшенъ, настолько нечистъ, что въ Тебѣ Одномъ, Милосердномъ—мое спасеніе, Ты только можешь простить меня. Не находилъ кающійся мытарь другихъ словъ, но за то эти немногія покаянныя слова были такъ искренны, такъ глубоко проникали въ душу, что отъ порога церковнаго неслись къ престолу Всевышняго и снискивали грѣшнику оправданіе. Несомнѣнно, еще въ храмѣ мытарь почувствовалъ въ душѣ отраду, миръ, спокойствіе, чего онъ ранѣе не испытывалъ въ своей суетливой, хотя и обильной матеріальными выгодами, жизни. Выходя изъ храма, онъ, конечно, твердо сознавалъ, гдѣ искать ему и защиту отъ грѣха, отъ своихъ страстей, отъ заслуженныхъ укоровъ совѣсти, и въ чемъ истинное лѣкарство отъ глубокихъ, душевныхъ ранъ. Онъ ощутилъ теперь сладость духовныхъ упражненій, извѣдалъ благодатное дѣйствіе искренней молитвы!

Дѣятельная теплота молитвы освѣтила, согрѣла его душу и устремила все ея силы къ Богу. Для мытаря, смиренно помолвившаго и оправданнаго, миновала черствая жизнь себялюбиваго обидчика, настала пора, когда онъ будетъ вокругъ себя разливать доброту и участіе. Такъ благодѣтеленъ первый плодъ покаянія, основаніе и спутникъ всехъ добродѣтелей—смиренная молитва къ Господу! Какъ чистый источникъ, незамѣтно пробиваясь изъ подъ тѣни древесной, въ своемъ стремленіи постепенно разливается въ благотворный, оживляющій окрестную природу, потокъ,—такъ и теплая молитва, вылившись изъ глубины души подъ покровомъ смиренія, становится благотворною живой силой, украшающей всю жизнь человека. Молитвенная струя очистила, омыла, оправдала грѣшную душу мытаря, и стала вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ надежнымъ основаніемъ для дальнѣйшихъ *плодовъ его покаянія*.

Св. Евангеліе, нарисовавъ намъ образецъ истинно

христіанской православной молитвы, рядомъ съ нимъ изобразило и то, какъ гордость и тщеславіе лишаютъ силы даже и лучшія проявленія души какъ-то: молитву и благодареніе. Въ то время какъ мытарь у порога церковнаго смирялся, воздыхалъ, умолялъ о прощениі, фарисей на видномъ мѣстѣ храма возносился, услаждался самимъ собою, укорялъ другихъ, нисколько не сомнѣваясь въ собственномъ оправданіи, и единому смиренію, воздыханію, слезы, поклоны дали оправданіе, другаго же горделивое превозношеніе и самохвальство и въ самой молитвѣ сдѣлали недостойнымъ небеснаго оправданія.

Свящ. В. Востоковъ.

Собесѣдованіе со старообрядцами.

Въ воскресенье, 31 января, происходило восьмое собесѣдованіе со старообрядцами въ Харитоньевскомъ городскомъ училищѣ.

По изясненіи протоіереемъ К. І. Богдавленскимъ 40-го зачала Евангелія отъ Марка, священникъ А. І. Разумихинъ прочелъ бесѣду, въ которой доказывалъ ложность ученія о таинствахъ О. В. Швецова, именуемаго теперь въ старообрядчествѣ Арсеніемъ, епископомъ Уральскимъ. По прочтеніи этой бесѣды, іеромонахъ Мина, не разъ лично бесѣдовавшій съ Швецовымъ, особенно ясно изложилъ публикѣ его ученіе, прочтя выдержки изъ самаго сочиненія Швецова «Апологии» (читанной имъ на бесѣдахъ 1886 г. въ С.-Петербургской духовной академіи). Въ своемъ ученіи о таинствахъ Швецовъ, по мнѣнію о. Мины, близокъ къ лютеранству, а его мнѣніе о вѣчности таинствъ (таинства вѣчны не потому, что постоянно совершаются, а потому, что даны на вѣчное время) болѣе чѣмъ странно.

Вышелъ бесѣдовать противокружникъ Θεодоръ Яковлевъ, который, къ удивленію, сталъ защищать ученіе Швецова-окружника. По мнѣнію Θ. Я., въ старообрядчествѣ священство никогда не прекращалось, а если и не было въ немъ полноты всей при лишеніи единаго чина—епископства, то такое состояніе по словамъ св. мужей оправдывается «гонительными временами» (слова св. Германа патр. Конст. XIV в.), такъ какъ вся полнота церкви возможна только въ цвѣтущее время ея. Самое же окормленіе старообрядчества прежде бѣгствующимъ священствомъ имѣетъ каноническое основаніе (напр. 14 пр. Двукр. собора и др.) и въ чинопріемѣ отъ ереси приходящихъ. Указавъ еще на нѣкоторыя «святоподобія», Θ. Я. пришелъ къ несомнѣнному, по его убѣжденію, выводу, что старообрядчество—истинно-Православная Церковь, которая, по выраженію 68 правила Карѣ. собора, «животворитъ», въ противоположность Греко-Россійской Церкви, которая съ Петра I «мертва».

Іеромонахъ Мина послѣдовательно разсматривалъ доводы Θ. Я., доказывая ихъ неосновательность, и особенно ясно поставилъ на видъ Θ. Я. тщетность попытокъ оправдать пребываніе старообрядчества 180 лѣтъ безъ епископа, безъ котораго, по ученію св. Игнатія Богоносца, нѣтъ и Церкви. Бесѣда при большемъ стеченіи публики окончилась въ половинѣ девятаго.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

30-лѣтіе церковно-приходскаго попечительства. 2 февраля, исполнилось 30 лѣтъ со дня основанія попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ при Московской Николо-Ваганьковской церкви. Божественную литургію совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ ректоромъ Московской духовной семинаріи архимандритомъ Пароеніемъ, намѣстникомъ Чудова монастыря архимандритомъ Товією, мѣстнымъ о. благочиннымъ и приходскимъ духовенствомъ соборнѣ; причемъ *Иже Херувимы* и *Вѣрую* исполнялъ общій хоръ всѣхъ молящихся, уже 5 лѣтъ поущій въ названной церкви. По окончаніи литургіи, происходило молебное пѣніе о здравіи и спасеніи всѣхъ участниковъ въ приходской благотворительности, причемъ *Тебе Бога хвалимъ* исполнилъ опять весь хоръ молящихся. Послѣ молебна, преосвященный долго благословлялъ всѣхъ присутствующихъ, а затѣмъ отбылъ въ общее собраніе членовъ попечительнаго совѣта, которое состоялось въ помѣщеніи приходской школы. Здѣсь происходило избраніе почетныхъ членовъ и попечителей, читался отчетъ за истекшій 1898 годъ и общій очеркъ о дѣятельности попечительства за XXX лѣтъ его существованія. Изъ очерка было видно, что Николо-Ваганьковское попечительство явилось по счету четвертымъ въ Москвѣ, и съ давнихъ поръ дѣла его успѣшно идутъ впередъ.

Наканунѣ настоящаго праздника, т. е. 1 февраля, была заукояная литургія по усопшимъ благотворителямъ и членамъ попечительства, при чемъ пѣлъ хоръ воспитанницъ приходской церковной школы.

50-лѣтіе священства. 31 января, въ храмѣ св. Іоанна Предтечи, что въ Старой Конюшенной, торжественно праздновался пятидесятилѣтній юбилей священнослуженія достоуважаемаго о. настоятеля этой церкви протоіерея Алексѣя Дмитріевича Цвѣткова. Юбиларъ—воспитанникъ Московской духовной семинаріи, окончилъ курсъ въ 1846 году и былъ посвященъ 30 января 1849 года въ діаконъ къ храму св. Іоанна Предтечи, что въ Кречетникахъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1873 года онъ былъ посвященъ въ санъ священника къ храму св. Іоанна Предтечи, что въ Старой Конюшенной, а въ 1897 году возведенъ въ санъ протоіерея. Много потрудился юбиларъ на пользу этой церкви. Главный храмъ сдѣланъ теплымъ, вся церковь великолѣпно возобновлена внутри и отдѣлана снаружи; сооруженъ новый большой колоколь; при церкви устроена богадѣльня и церковно-приходское попечительство. Юбиларъ около тридцати лѣтъ состоялъ преподавателемъ въ училищахъ, а съ 1892 года состоитъ духовникомъ Пречистенскаго благочинія. Литургію вчера совершалъ юбиларъ съ мѣстнымъ благочиннымъ о. протоіереемъ Д. П. Некрасовымъ, со. протоіереями А. А. Смирновымъ, Θ. И. Румянцевымъ и пятью священниками. Пѣлъ мѣстный хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ Н. И. Соколова. Послѣ литургіи, юбилару была поднесена отъ духовенства Пречистенскаго благочинія икона Христа Спасителя въ дорожной серебряной вызолоченной ризѣ съ эмалью и надписью; отъ причта былъ поднесенъ «Служебникъ» въ

бархатномъ переплетѣ. Прихожане поднесли о. протоіерею золотой наперсный крестъ съ брилліантами и адресъ. Юбиларъ произнесъ благодарственную рѣчь, послѣ которой было отслужено молебствіе шестью протоіереями и двѣнадцатью священниками. При окончаніи молебна, были провозглашены многолѣтія Царской Фамилии, Владыкѣ Митрополиту и юбилару, котораго затѣмъ привѣтствовало духовенство, прихожане и его многочисленныя духовныя дѣти.

БИБЛІОГРАФІЯ.

(Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ за сентябрь 1898 года).

Содержаніе журнала *Труды Кіевской Духовной Академіи* за сентябрь мѣсяцъ слѣдующее:

«Высокопреосвященный Михаилъ, архіепископъ Бѣлградскій, митрополитъ Сербскій». (Окончаніе). Свящ. О. И. Титова (стр. 3—23). До м. Михаила церковное управленіе въ Сербіи имѣло существенныя недостатки, важнѣйшими изъ которыхъ были неясность въ разграниченіи между администраціей и судомъ церковнымъ и неопредѣленность отношеній церковной власти къ правительству. М. Михаилъ энергично съ успѣхомъ провѣлъ серьезныя реформы, и благія послѣдствія ихъ въ церковномъ управленіи ощутительны и по-сейчасъ. Далѣе, по общему мнѣнію и признанію автокефаліи сербской церкви—это щекотливое и трудное дѣло—велъ м. Михаилъ, и велъ его такъ искусно, такъ тактично и вмѣстѣ съ тѣмъ съ такимъ достоинствомъ, что даже сами противники его, у которыхъ онъ отнималъ важную добычу, относились къ нему и тогда, и послѣ того съ глубокимъ уваженіемъ. Одну же изъ самыхъ свѣтлыхъ сторонъ въ дѣятельности м. Михаила составляютъ его заботы о развитіи и распространеніи просвѣщенія въ Сербіи и, прежде всего, о возвышеніи образованія самого сербскаго духовенства, чему весьма много содѣйствовалъ м. Михаилъ и своею литературной дѣятельностью. Благодарной памяти у потомства заслуживаетъ и постоянная заботливость м. Михаила о неповрежденномъ сохраненіи сербскимъ народомъ своей отеческой православной вѣры. Наконецъ, покойный архипастырь былъ щедрымъ благотворителемъ и не для одного только сербскаго духовенства...

«Философія Канта». (Окончаніе). Д. И. Богдашевскаго. (стр. 24—68). Авторъ перешелъ къ анализу практическаго разума. Вступивъ въ область нравственности, авторъ такъ, между прочимъ, опредѣлилъ нравственный законъ: «поступай такъ, чтобы какъ въ своемъ лицѣ, такъ и въ лицѣ всякаго другого, ты всегда разсматривалъ человѣчество, какъ цѣль, и никогда не пользовался имъ, какъ простымъ средствомъ». Повинуясь этому нравственному закону, человѣкъ постулируетъ такія истины, какъ свобода воли, безсмертіе души и бытіе Бога. Такъ нравственное сознаніе восполняетъ то, что недоступно для сознанія теоретическаго. Если-бы разумъ былъ только разумомъ теоретическимъ, онъ вполнѣ-бы удовлетворился міромъ опыта, а потому никогда не пришелъ-бы къ понятію ноумена, или умопостижаемаго міра. Понятно теперь ученіе Канта о «при-

матѣ» разума практическаго предъ разумомъ теоретическомъ. И этотъ выводъ Канта, — говоритъ авторъ, сдѣлавшій нѣсколько критическихъ замѣчаній,—заслуживаетъ, безъ сомнѣнія, глубокаго размышленія. На одно знаніе,—которое, какъ показала «Критика чистаго разума», ограничивается исключительно сферою опыта,—положиться нельзя, ибо есть нѣчто возвышающееся надъ знаніемъ, — область требованій практическаго разума, область моральной вѣры, предъ которою долженъ склониться теоретическій разумъ».

«Виленское Св.-Духовское братство въ XVII и XVIII столѣтіяхъ». Д. Сцѣпура. (стр. 75—96). Св.-Духовское братство называлось прежде Св.-Троицкимъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ—названія заимствуются отъ храма, около котораго группируются члены братства. Сначала члены братства отправляли богослуженіе въ Св.-Троицкомъ монастырѣ, но потомъ начальство монастыря, вслѣдствіе склонности къ униі, стало препятствовать отправленію богослуженія братствомъ. Тогда братство благодаря щедрымъ пожертвованіямъ двухъ богатыхъ женщинъ построило свой храмъ Св. Духа.

«Алексѣй Степановичъ Хомяковъ». (Продолженіе). В. З. Завитневича. (стр. 97—147). Продолжая изображать жизнь и дѣятельность Хомякова, авторъ перешелъ къ поэтическимъ опытамъ юноши—Хомякова. И въ эту пору Хомяковъ уже ясно высказался относительно своихъ взглядовъ: «Русскій любитъ горячо семью, отчизну и царя; но болѣе, но пламеннѣй, сильнѣе любитъ онъ залогъ другой и лучшей жизни—вѣру» (Трагедія Хомякова «Дмитрій Самозванецъ»).

Въ приложеніи продолжаетъ печататься сочиненіе іеромона. Платона: «Древній Востокъ при свѣтѣ Божественнаго Откровенія». Авторъ перешелъ ко 2-ой главѣ: «Вавилоняне и Ассиріяне». Здѣсь опять приводится много новооткрытыхъ археологическихъ данныхъ, какъ нельзя лучше подтверждающихъ историческую достовѣрность сказаній Библии объ этихъ царствахъ.

С.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Присоединеніе къ православію. 1899 года 6-го января, Бронницкаго уѣзда, въ Никитской, села Софьина, церкви совершено было предъ литургіей присоединеніе изъ раскола безпоповщинской секты въ православіе запаснаго рядоваго 172 пѣхотнаго Пултусскаго полка, Петра Максимова Уткина, изъ крестьянъ дер. Паткиной, Софьинской волости, имѣющаго отъ роду 24 года.

Чинъ присоединенія чрезъ помазаніе св. Мѣромъ, при громадномъ стеченіи народа, былъ совершенъ мѣстнымъ, села Софьина, священникомъ Александромъ Никулинскимъ съ приходскимъ причтомъ.

Вышеозначенный рядовой, Петръ Уткинъ, ученикъ Софьинской земской школы, бывши еще въ училищѣ, имѣлъ искреннее желаніе быть православнымъ, но не могъ привести своего желанія въ исполненіе, боясь своей матери, (отецъ умеръ, когда ему было 4 года), но сдѣлавшись совершеннолѣтнимъ и отслуживши срокъ

военной службы, по приходѣ на родину, первымъ долгомъ явился къ священнику и усердно просилъ принять его въ лоно Православной Церкви.

Внимательно выслушавъ искреннее желаніе Петра Максимова Уткина, о. Никулинскій исполнилъ его желаніе; вскорѣ онъ былъ исповѣданъ и 6-го января сего 1899 года былъ присоединенъ ко святой Церкви и приобщенъ Св. Хр. Таинъ. Съ какимъ усердіемъ онъ подошелъ ко св. чашѣ, и какъ благоговѣнно повторялъ онъ за священникомъ слова молитвы предъ святымъ причастіемъ! Такое чувство новоприсоединеннаго произвело на всѣхъ присутствовавшихъ глубокое впечатлѣніе. Народъ, расходясь изъ храма, не переставалъ говорить о совершившемся присоединеніи.

Священникъ В. Д. Добросердовъ.

(Некрологъ).

15-го января 1899 года, скончался Московской Иоанно-Предтечевской, на Малой Лубянкѣ, церкви, священникъ Владиміръ Димитріевичъ Добросердовъ. Покойный все время своего священнослуженія состоялъ при семь храмѣ и умеръ на 60-мъ году жизни.

Родился онъ въ селѣ Дмитровскомъ - Андреевскомъ, Звенигородскаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ мѣстной церкви діакономъ. Школьное обученіе онъ началъ въ духовномъ училищѣ, а окончилъ въ Виѣанской семинаріи, откуда въ 1860-мъ году выпущенъ былъ со званіемъ студента. Покойный затѣмъ, почти въ теченіе всей своей остальной жизни, усердно уплачивалъ долгъ Церкви и обществу за полученное имъ образованіе, совмѣщая съ своею духовною службою учебную дѣятельность. По окончаніи курса въ семинаріи, онъ состоялъ учителемъ въ Московскомъ Мѣщанскомъ училищѣ — до своего посвященія въ санъ діакона въ 1864 году. Въ семь санѣ покойный Владиміръ Димитріевичъ въ первое время своей службы преимущественно былъ занятъ дѣлами церковными и приходскими, удѣляя лишь нѣкоторые свободные часы для частныхъ уроковъ. Но уже въ 1871 году онъ вступилъ въ должность преподавателя латинскаго языка въ Законоспасскомъ духовномъ училищѣ, въ которомъ и состоялъ до 1885 года, когда, по новому распредѣленію учебныхъ предметовъ между преподавателями, на него возложено было преподаваніе русскаго и славянскаго языковъ, вмѣсто латинскаго. Еще ранѣе, въ 1881 году, за достойное служеніе въ санѣ діакона и службу училищную онъ былъ рукоположенъ въ санъ священника.

Какъ въ приходѣ, такъ и въ училищѣ покойный о. Владиміръ Димитріевичъ пользовался общимъ уваженіемъ, какъ усердный и тактичный дѣятель и какъ добрый человекъ. Прихожане цѣнили его за учительность и за неослабое вниманіе къ ихъ духовнымъ нуждамъ, а ученики любили за его правдивость и уважали за умѣнье привлекать и возбуждать къ дѣлу всѣхъ въ классѣ. Духовно-училищная служба его окончилась въ 1891 году; но и послѣ того, почти до самой своей кончины, онъ не оставлялъ педагогическаго поприща, какъ духов-

ный пастырь — взявъ на себя преподаваніе Закона Божія въ одномъ изъ женскихъ учебныхъ заведеній.

Покойный, при своемъ христіански-благодушномъ взглядѣ на жизнь и при тѣхъ любви и уваженіи, которыми пользовался за свою обходительность и доброту, былъ благополученъ вообще въ жизни, и въ своемъ семействѣ. Но случившаяся за четыре года до его кончины смерть его супруги отозвалась въ немъ тяжкимъ лишеніемъ. Съ этой поры и онъ какъ будто сталъ угасать и, удрученный въ послѣдніе годы тяжелою болѣзнію, незамѣтно приблизился къ своему концу... Конецъ этотъ былъ христіанскій, предваренный благодатнымъ напутствіемъ святыхъ Таинствъ!..

Ко гробу почившаго, еще до выноса его изъ дома въ церковь, поклониться его праху и помолиться о новопреставленномъ являлись многіе его почитатели: въ томъ числѣ — сослуживцы по духовному училищу, служащіе въ Духовной Консистоіи, въ которой почившій, какъ приходскій священникъ, исполнялъ обязанности по приводу къ присягѣ допрашиваемыхъ въ Консистоіи лицъ, — и др.

Погребеніе тѣла о. Владиміра было совершено 18 января. Литургію предъ отпѣваніемъ совершалъ мѣстный благочинный, Адриановскій протоіерей П. В. Рубинъ въ сослуженіи съ благочиннымъ Китайскаго сорока, Покровскаго собора протоіереемъ К. І. Богдавленскимъ и другими священниками.

Послѣ причастиаго стиха, священникомъ Знаменской, въ Переяславской слободѣ, церкви Коссинымъ произнесено было надгробное слово съ воспоминаніемъ о нѣкоторыхъ назидательныхъ свойствахъ жизни и дѣятельности почившаго. Собраніе духовенства было особенно значительно при отпѣваніи тѣла, которое затѣмъ, въ закрытомъ гробѣ, въ преднесеніи священнослужителями св. иконъ, было препровождено для погребенія на Даниловскомъ кладбищѣ... Память о почившемъ іереѣ Владимірѣ да будетъ жива въ сердцахъ всѣхъ его знаемыхъ: особенно же да творять съ молитвою о немъ память бывшіе ученики его, изъ которыхъ многіе въ храмахъ предстоятъ престолу Божію...

Слово при погребеніи священника Московской Иоанно-Предтечевской, на Малой Лубянкѣ, церкви Владиміра Димитріевича Добросердова.

Для собрата нашего, предстоятеля сего св. храма — іерея Божія — Владиміра, наступила великая, торжественная чреда преставленія отъ здѣшняго, привременнаго бытія въ другую, нескончаемую жизнь, — чреда, которая ждетъ и насъ со всѣми земнородными!... Тихо, но постепенно, не внезапно нашелъ на него послѣдній часъ смертный. Почившій къ нему уже давно готовился: тяжкая, изнурительная болѣзнь, продолжавшаяся не одинъ годъ незамѣтно приближала его ко гробу и заставляла быть на стражѣ смерти. И для насъ отшествіе изъ сего міра нашего собрата не представляется неожиданнымъ или чрезвычайнымъ событіемъ, какъ и вообще смерть не есть новое, нарушающее установившійся порядокъ вещей, явленіе!... Не съ самаго ли

рожденія нашего надъ главами нашими слышится неизбѣнный приговоръ: *земля еси и въ землю отъидеши?* Не съ началомъ ли своей жизни тѣло наше воспринимаетъ зародыши разныхъ болѣзней, ослабляющихъ и сокрушающихъ его жизнеспособность, останавливающихъ дѣятельность и преграждающихъ, наконецъ, самое его существованіе? *Мы теряемъ лѣта наши, какъ звукъ. Дней лѣтъ нашихъ семьдесятъ лѣтъ, и при большей крѣпости восемьдесятъ лѣтъ; и самая лучшая пора ихъ—трудъ и болѣзнь* (Псал. LXXXIX, 10).

Если такъ, то какъ намъ, кажется, не освоиться со смертію, не привыкнуть прямо смотрѣть ей въ глаза, — даже какъ не считать ее благодѣтельницею, избавляющею отъ тяготы и страданій жизни?!.. Но, однакожь, что такое жизнь, какъ не борьба со смертію, и кто изъ насъ, при видѣ новой ея жертвы, при видѣ бездыханнаго человѣка, не только намъ близкаго и дорогаго, но и незнакомаго, даже и врага нашего—кто изъ насъ останется равнодушнымъ? Чье сердце при этомъ, какъ теперь, какъ и всегда, болѣзненно не сожмется и не почувствуетъ гнетущей тоски?!.. И эта скорбь совершенно естественна и имѣетъ для себя полное оправданіе: она освящена слезами Самого Богочеловѣка І. Христа, Который плакалъ о Своемъ умершемъ другѣ, пришедши воскресить его, — плакалъ не только по чисто-человѣческому сочувствію и сожалѣнію о потерѣ друга, но и вслѣдствіе глубочайшей скорби о тяжкомъ паденіи человѣка и растлѣніи его природы, до котораго довелъ его грѣхъ, — плакалъ о грѣхѣ человѣческомъ, который—а не что иное—есть смерти жало!

Человѣку естественно скорбѣть объ умершихъ: его скорбь есть возмущеніе противъ разрушенія земной оболочки его духовнаго бессмертнаго существа. Но, вѣдь, само это существо бессмертно, оно не подлежитъ тлѣнію и разрушенію! Съ разрушеніемъ земной храмины его, бытіе его продолжается въ другомъ состояніи, свободномъ отъ узъ тѣла, до новаго съ нимъ соединенія... Поэтому, не запрещая намъ отдавать слезами дань естеству при разлукѣ съ умирающими, слово Божіе въ тоже время ограничиваетъ нашу скорбь: оно заповѣдуетъ намъ *не скорбѣть, якоже немощнымъ упованія* (1 Сол. IV, 13), т. е. язычникамъ. Изъ того же Божественнаго источника ученія мы знаемъ, *яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы, храмину нерукотворенну, вѣчно на небесахъ. Ибо о семъ воздыхаемъ, въ жилище наше небесное облещися желаяще* (2 Коринѣ. V, 1—2). Господь І. Христосъ, готовя Своихъ учениковъ къ Своимъ страданіямъ и затѣмъ — къ отшествію изъ сего міра, сказалъ имъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него: *Въ дому Отца Моего обители многи суть... Иду уготовати мѣсто вамъ* (Іоан. XIV, 2). Вотъ гдѣ человѣку предназначено вѣчное жилище, вотъ гдѣ сокрыто для него сокровище нетлѣнное и неувядаемое (1 Петр. I, 4), и вотъ гдѣ онъ долженъ витать своимъ сердцемъ (Мѣ. VI, 21), еще переходя кратковременное земное поприще и взыскую грядущаго града (Евр. XIII, 14).

Кто правиломъ симъ жительствуетъ (Гал. V, 16),

кто живетъ вѣрою въ Сына Божія, нашего Спасителя, возлюбившаго насъ и предавшаго Себе по насъ (Гал. II, 20), кто живетъ, сообразуясь ученію и жизни Его, — тотъ уже на землѣ вкушаетъ миръ и осбняется милостию и благодатію Божіею: онъ не только на смерть смотритъ безъ страха, говоря: *мнѣ еже жити Христосъ и еже умерти приобрѣтеніе* (Филіпп. I, 21), но и жизнь свою располагаетъ такъ, какъ-бы она протекала въ предверіи рая. Онъ, и находясь въ нашей земной юдоли, *смотритъ не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вѣчно* (2 Кор. IV, 18), — и мудро опредѣляетъ отношенія настоящей временной жизни къ будущей вѣчной. Для такихъ людей нѣтъ въ жизни лишений и несчастій, которыя бы приводили ихъ на край отчаянія, нѣтъ и такой высоты счастья, съ которой бы они позволяли себѣ надмѣнно и презорливо относиться къ обездоленнымъ братьямъ; дары земнаго счастья они употребляютъ въ славу Божію и съ радостію дѣлятся ими съ нуждающимися; природныя свои силы и таланты не зарываютъ, а приумножаютъ и также употребляютъ на пользу общую; *умлѣютъ жить въ избыткѣ, умлѣютъ жить и въ лишеніи*; скромно и неустанно трудятся, побуждаемые къ своей полезной дѣятельности не столько мірскими почестями и наградами, сколько стремленіемъ къ почести горняго званія (Филіпп. III 14). *Снисканіе велие есть благочестіе съ довольствомъ* (1 Тим. VI, 6), — вотъ правило жизни у такихъ людей, — и тихій свѣтъ ихъ внутренняго, не ослѣпляющаго своимъ блескомъ счастья, разливаясь вокругъ, благотворно отражается и на окрестъ живущихъ, сообщая и имъ свое согревающее дѣйствіе.

Къ числу таковыхъ людей, — скажемъ мы не въ похвалу отъ насъ нашему почившему собрату: — ибо онъ не нуждается въ нашей похвалѣ, представши теперь на неліцепріятный судъ Божій, — но въ наше утѣшеніе и назиданіе, — къ числу таковыхъ людей принадлежалъ и почившій собратъ нашъ іерей Владиміръ. Пресѣвшая жизнь его не заключала въ себѣ какихъ либо громкихъ дѣлъ и заслугъ предъ міромъ людей, не отличалась и какими либо виѣшними преимуществами земнаго счастья. Но въ христіанскомъ смыслѣ это была жизнь поистинѣ благополучная, какъ жизнь, преданная Богу и Его всеблагому промыслу. — И какъ почившій достигалъ этого? Прежде всего своими трудами во славу Божію и на пользу ближнихъ. Онъ любилъ трудиться съ раннихъ лѣтъ до конца жизни. Въ отрочествѣ и юношескихъ лѣтахъ онъ самъ проходилъ не кратковременный курсъ ученія, а какъ только окончилъ свое духовное образованіе — и окончилъ его не безъ успѣха, — онъ, еще до принятія духовнаго сана, сталъ трудиться надъ обученіемъ другихъ. Потомъ, онъ былъ посвященъ въ санъ діакона для служенія въ семъ святомъ храмѣ, — при которомъ онъ священнослужительствовалъ всего около 35 лѣтъ. Еще въ санѣ діакона онъ, какъ опытный наставникъ, приглашенъ былъ преподавать и преподавалъ одинъ изъ древнихъ языковъ въ духовномъ училищѣ и затѣмъ несъ учебныя труды почти до конца жизни. Когда уже болѣе, чѣмъ преполовились дни его

жизни, онъ былъ возведенъ въ санъ священника и это высокое служеніе совершалъ со тщаніемъ и благоговѣніемъ, — каковыя качества и достоинства его неоднократно выставлялись на видъ; но покойный не искалъ похвалъ и отличій отъ людей, совершая свое служеніе предъ Всевидающимъ Богомъ, Который воздастъ Своимъ вѣрнымъ служителямъ въ день праведнаго Своего мздовоздаянія.

При всей скромности, дѣятельность почившаго не была скудна дѣлами благими, — въ частности вспоможеніемъ отъ него, хотя и весьма ограниченныхъ, достатковъ нуждающейся братіи, особенно сродникамъ. Съ тѣхъ поръ, какъ только онъ сталъ имѣть собственныя средства къ жизни, до конца ея около него ютились и отъ него получали содержаніе многочисленныя въ его родствѣ бѣдняки. Покойный, при всей ограниченности своихъ средствъ, при собственныхъ нуждахъ, находилъ возможность дѣлиться со всѣми, кто по тѣмъ или другимъ отношеніямъ обращался къ нему за помощью и милостынею. И нужно отдать ему справедливость — онъ дѣлалъ это, не только не отягощаясь внутренно самъ и не отягощая притомъ другихъ, но и находилъ въ томъ искреннее удовольствіе, — какъ это и должно быть съ каждымъ истинно добрымъ человѣкомъ и христіаниномъ. Достойною соучастницею почившаго въ добротолубіи была его супруга, которой онъ лишился за четыре года до его смерти. Лишеніе это было невознаградимою потерей при его невзросшихъ еще дѣтяхъ; но и это лишеніе онъ переносилъ съ христіанскимъ мужествомъ, какъ крестъ, посланный отъ Промыслителя, дарствующаго намъ все полезное къ созиданію нашего духовнаго блага и спасенія. Для знавшихъ его перемѣна, происшедшая въ немъ отъ лишенія подруги жизни, сказала въ томъ, что взглядъ его сталъ вдумчивѣе и сосредоточеннѣе: мысль куда-то переносилась и чего-то искала горѣ! Утѣшеніе онъ искалъ и находилъ теперь еще болѣе, чѣмъ прежде, въ храмѣ Божиѣмъ и видимо приготовлялся къ своей кончинѣ, предчувствіе которой болѣе и болѣе въ немъ усиливалось съ обострившимся недугомъ. Чтобы возвратить здравіе тѣлу и укрѣпить падавшій духъ, онъ, какъ могъ, часто прибѣгалъ къ спасительному врачевству, преподаваемому въ св. таинствѣ причащенія, для чего священнодѣйствовалъ самъ и, когда уже не могъ это дѣлать одинъ, участвовалъ въ совершеніи Божественной службы, для приобщенія Тѣла и Крови Христовыхъ вмѣстѣ съ другимъ священнодѣйствующимъ. Предъ кончиною своею онъ, для утѣшенія и ободренія своего, просилъ молитвъ о немъ у своихъ собратій. Такъ онъ отошелъ въ вѣчную жизнь съ вѣрою въ нашего Искупителя и Мздовоздаятеля, предъ Которымъ совершалъ свое служеніе и несъ подвигъ жизни, — и мы дерзаемъ надѣяться, что Милосердый Господь не отринетъ Своего вѣрнаго раба во царствіи Своемъ и сопричтетъ его къ лику Своихъ избранныхъ. А чтобы укрѣпить и окрилить сію надежду нашу предъ нашимъ Господомъ Спасителемъ мы — братія и вмѣстѣ съ нами духовныя чада почившаго пастыря и отца, за которыхъ онъ возносилъ свои молитвы и совершалъ безкровную жертву въ семъ св. храмѣ, —

вознесемъ теперь и не перестанемъ возносить и впредь наши усердныя моленія о упокоеніи раба Божія, новопреставленнаго іерея Владиміра, въ селеніяхъ праведныхъ. — Аминь.

Изъ села Зюзина, Богородскаго уѣзда.

Празднованіе пятидесятилѣтія служенія въ санѣ священника.

(Корреспонденція).

Въ субботу, 30-го января, въ Богородицерожественской церкви, въ селѣ Зюзинѣ, Богородскаго уѣзда, происходило скромное торжество. Праздновалось пятидесятилѣтіе служенія при этой церкви въ санѣ священника ея настоятеля, священника Сергія Іоанновича Ключарева. На это торжество прихожанами означенной церкви было испрошено разрѣшеніе преосвященнаго Тихона, епископа Можайскаго. Празднованіе началось поздней литургіей, начавшейся въ 9 часовъ утра, которую совершали: самъ юбиляръ священникъ С. І. Ключаревъ и духовныя дѣти его: священникъ села Сѣченокъ, Бронницкаго уѣзда, Н. И. Величинъ и погоста Лужковъ, Бронницкаго уѣзда, священникъ И. М. Поповъ, съ діакономъ Соколовымъ. Стеченіе молящихся въ храмѣ было очень большое; кромѣ мѣстныхъ прихожанъ, на торжество многіе пришли изъ сосѣднихъ приходоуѣздовъ. По окончаніи литургіи, священнослужители вышли на середину храма для совершенія благодарственнаго молебствія. Діаконъ прочиталъ съ амвона прошеніе прихожанъ Богородицерожественской церкви къ преосвященному Тихону о разрѣшеніи, что и разрѣшено, празднованія пятидесятилѣтія священнической службы при ихъ храмѣ настоятеля съ поднесеніемъ ему иконы. Послѣ того, прихожанинъ д. Копнина М. М. Александровъ прочиталъ отъ лица всѣхъ прихожанъ благодарственный адресъ, и просилъ принять отъ прихожанъ, въ знакъ ихъ признательности, икону преподобнаго Сергія, которую и подалъ юбиляру церковный староста С. Герасимовъ. Принявъ изъ рукъ старосты св. икону, о. Сергій отвѣчалъ прихожанамъ глубоко-прочувствованною сердечною рѣчью, въ которой, воздавъ благодареніе Богу за продленіе своей жизни, высказалъ, «что пастырскіе труды его были слѣдствіемъ любви и привязанности къ прихожанамъ, что, прослуживши полстолѣтія въ одномъ приходѣ, онъ какъ бы сроднился съ ними». Затѣмъ отъ мѣстнаго причта, былъ поднесенъ ему служебникъ и просфора. Духовнымъ сыномъ юбиляра, священникомъ села Сѣченокъ о. Величинымъ сказана была юбиляру краткая, сердечная рѣчь, въ которой онъ обрисовалъ маститаго старца, какъ образецъ смиренія.

«Свидѣтельствуюсь, говорилъ о. Величинъ, моими собратами и твоими прихожанами, что смиреніе было и есть, такъ сказать, присуще тебѣ: какія обиды, какія непріятности, вражда, зависть, ненависть падали на тебя, и что же? Любимая поговорка твоя: оставьте... Господь съ ними... Мало того, что ты самъ — олицетворенное смиреніе, ты и насъ научилъ и учишь самымъ дѣломъ послѣдовать тебѣ». Послѣ сего, начался благодарственный молебенъ, по окончаніи котораго провоз-

глашены были многолѣтія съ присоединеніемъ такового иерею Сергію.

Послѣ богослуженія, юбиляръ, сопровождаемый священниками и прихожанами съ иконою отправился въ свой домъ, гдѣ на порогѣ встрѣченъ былъ своей супругой 70-лѣтней старицей, дочерьми и внучкой сиротой.

Священникъ Сергій Іоанновичъ Ключаревъ имѣетъ отъ роду 73 года. По окончаніи курса наукъ въ Московской духовной семинаріи, высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Филаретомъ въ 1849 году января 30-го произведенъ во священника на настоящее мѣсто. Имѣетъ слѣдующіе награды: въ память войны 1853, 54, 55, и 56 годы бронзовый наперсный крестъ Въ 1871 году награжденъ набедренникомъ. Въ 1874 году награжденъ бархатною фіалетовою скуфьею. Въ 1880 году награжденъ камилавкою. Въ 1893 году награжденъ наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода. Въ 1898 году награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени. Имѣетъ серебряную медаль Императора Александра Ш-го.

Священникъ *Н. Великинъ.*

О Т Ч Е Т Ъ

Приходскаго Попечительства о бѣдныхъ при Николаевской церкви, что въ селѣ Нарѣ-Ѳоминскомъ, Верейскаго уѣзда, за 1898 годъ.

Въ теченіе отчетнаго (третьяго) года ежемѣсячно на средства Попечительства содержались: въ пріютѣ 18 престарѣлыхъ, одинокихъ и неспособныхъ къ труду женщинъ и на вольныхъ квартирахъ 27 бѣдныхъ и и дряхлыхъ мужчинъ и женщинъ и 5 малолѣтнихъ круглыхъ сиротъ. Призрѣваемые въ пріютѣ пользовались полнымъ содержаніемъ Попечительства: столомъ, бѣльемъ, одеждою и обувью. Живущіе на вольныхъ квартирахъ получали на средства Попечительства необходимые харчевые продукты, въ размѣрѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей 50 копѣекъ въ мѣсяцъ, при чемъ болѣе нуждающіеся получали: бѣлье, платье и обувь; уплачивалось за уходъ за больными и за наемъ квартиръ. Кромѣ того, изъ специальныхъ средствъ всѣ призрѣваемые въ пріютѣ и нѣкоторые болѣе слабые и больные на вольныхъ квартирахъ ежемѣсячно получали чай и сахаръ.

За наемъ дома для пріюта, 240 рублей, изъ своихъ средствъ уплатили два члена Совѣта Попечительства: М. Л. Самородовъ и Д. Г. Керфъ. Самородовымъ же, по примѣру прежнихъ лѣтъ, пожертвованъ былъ матеріалъ для бѣлья и платьевъ, другими же лицами пожертвованы: платки, шерсть для чулокъ и пр.

П Р И Х О Д Ъ

Къ 1-му января 1898 года въ кассѣ Попечительства состояло:

а) Неприкосновеннаго комитета, внесеннаго въ Московскую контору Государ. Банка на вѣчный вкладъ изъ 4% 18200 р. — к.

б) Расходнаго капитала, внесеннаго по 3-мъ книжкамъ въ Наро-Ѳоминскую Почтово-тел. сберегательную кассу . . . 650 « — «

Наличными въ кассѣ Попечительства. 866 « 64 «
Итого: 1616 р. 64 к.
Всего въ остаткѣ: 19816 « 64 к.

Въ 1898 году поступило:

Отъ Владиміра Васильевича Якунчикова. 1700 « — «
Отъ 2-хъ Непремѣнныхъ членовъ. 150 « — «
Отъ 183 дѣйствительныхъ членовъ 442 « — «
Отъ Князя Александра Алексѣевича Щербатова дополнительный взносъ за содержание его пенсіонеровъ 154 « — «
Отъ Т-ва Воскресенской Мануфактуры за 3-хъ пенсіонеровъ 108 « — «
Церковно-кружечнаго сбора 257 « 90 «
15% скидка съ съѣстныхъ припасовъ 227 « 42 «
Пожертвованій отъ разныхъ лицъ. 218 « 45 «
Возвратъ безпроцентныхъ ссудъ 696 « 56 «
Пожертвованій на чай и сахаръ 151 « — «
Итого въ приходѣ 4270 р. 33 к.
Балансъ 24086 р. 97 к.

Р А С Х О Д Ъ

Въ 1898 году израсходовано:

На содержаніе 18 женщинъ въ пріютѣ пищею. 473 р. 60 к.
На наемъ прислуги и отопленіе 114 « — «
На обувь и шитье одежды и бѣлья 36 « 79 «
На ежемѣсячную выдачу харчами по книжкамъ среднимъ числомъ 32 лицамъ въ мѣсяцъ 891 « 38 «
Выдано за уходъ за больными и на уплату за квартиры 69 « — «
Выдано взаимобразно безъ процентовъ потерпѣвшимъ отъ пожаровъ 165 « — «
На погребеніе бѣдныхъ 21 « 50 «
Куплено чая и сахара. 154 « 56 «
Выдано единовременно къ празднику Рождества Христова двумъ семьямъ 5 « 16 «
За напечатаніе отчета, переводъ и герб. марку. 31 « 74 «
Итого: 1962 р. 72 к.

О С Т А Т О К Ъ

Къ 1-му января 1899 года состоитъ:

а) Неприкосновеннаго капитала, внесеннаго въ Москов. Контору Госуд. банка на вѣчный вкладъ изъ 4% 18200 « — «
изъ 3 1/2% 1850 « — «
Итого: 20050 р. — «

б) Расходнаго капитала, внесеннаго по 3 книжкамъ въ Наро-Ѳоминскую Почт.-Тел. сберегательную кассу 1700 « — «
Наличными въ кассѣ Попечительства. 374 « 25 «
Итого: 2074 р. 25 к.
Всего въ остаткѣ: 22124 р. 25 к.
Балансъ 24086 р. 97 к.

Кромѣ сего, предъ праздниками Пасхи и Рождества Христова пожертвовано:

Материалами и вещами на . . . 132 « 30 «
и харчевыми продуктами на . . . 38 « 45 «
170 р. 45 к.

Свящ. В. Ивановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: О современном русском сектанствѣ протестантскаго характера (о новыхъ сектахъ, такъ называемыхъ, рационалистическихъ).—Образцы покаянія.—Собесѣдованіе со старообрядцами.—Московская хроника.—Библиографія.—Извѣстія и замѣтки.—Священникъ В. Д. Добросердовъ. (Некрологъ).—Изъ села Зюзина, Богородскаго уѣзда (Корреспонденція).—Отчетъ Приходскаго Попечительства о бѣдныхъ при Николаевской церкви, что въ селѣ Наръ-Фоминскомъ, Верейскаго уѣзда, за 1898 годъ.—Объявленія.

Объявленія.

Отъ Совѣта Кирилло-Меѳодіевскаго Братства.

Въ воскресенье, 14-го сего февраля, въ годовщину Московскаго Епархіальнаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства въ Николаевской при Московской духовной семинаріи, церкви архіерейскимъ служеніемъ имѣеть быть совершена божественная литургія, а по окончаніи оной молебень святымъ первоучителямъ.

Въ тотъ же день въ часъ дня въ семинарскомъ залѣ назначено Общее Собраніе Членовъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, на которомъ имѣеть быть доложено: отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ Московской епархіи въ минувшемъ 1898 году, смѣта расходовъ Братства на текущій 1898 годъ и рѣчь Члена Совѣта Братства протоіерея Троицкой, на Арбатѣ, церкви, Владимира Семеновича Маркова: «Объ историческомъ значеніи церковно-приходскихъ школъ для Православной Россіи».

Начало литургіи въ 9 часовъ утра. 2—1

Отъ Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанницамъ Московскаго Филаретовскаго Епархіальнаго женскаго училища.

9-го февраля сего 1899 года въ залѣ Московскаго Филаретовскаго Епархіальнаго женскаго училища въ 6 часовъ вечера имѣеть быть **вторичное** годичное Общее Собраніе Членовъ Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанницамъ Московскаго Филаретовскаго Епархіальнаго женскаго училища, вслѣдствіе несостоявшагося Общаго собранія 31-го января 1899 года.

Предметы занятій общаго собранія:

- 1) Заслушаніе отчета Общества за 1898 годъ.
- 2) Определенія условій ношенія Членами Общества значка, утвержденного Его Императорскимъ Высочествомъ Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ.
- 3) Избраніе Почетныхъ Членовъ Общества.
- 4) Избраніе Членовъ Правленія (взамѣнъ выбывающихъ по жребію на основаніи § 20 Устава Общества), Членовъ ревизіонной комиссіи и кандидатовъ къ нимъ.

При семъ № городскимъ подписчикамъ разсылается объявленіе объ изданіи въ текущемъ году противусектантскаго журнала „Миссіонерское Обзоріе“.

Редакторъ
священникъ І. Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якьянка, собственный домъ.

Цензоръ
пресвитеръ Н. Извъновъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛЪ РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ДЛЯ ЛИЦЪ СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА:

Годовое изданіе *РУССКАГО ВѢСТНИКА*, состоящее изъ 12 книгъ, отъ 27 до 30 печатныхъ листовъ въ каждой книгѣ, лицамъ сельскаго духовенства будетъ высылаться за *десять* рублей (вмѣсто обычныхъ 17 рублей).

Допускается разсрочка: можно высылать по *одному* рублю въ мѣсяцъ въ теченіе десяти мѣсяцевъ года съ января по октябрь.

Адресъ журнала *Русскій Вѣстникъ*: Москва, Малая Дмитровка домъ № 29.

Редакторъ-Издатель М. М. Катковъ. 1—0

Цѣны означены съ уплоченною пошлиною и пересылкою. ←

Мужскія часы цѣна 10 руб. съ никельнымъ механизмомъ и 3 крышками.

Реформъ двойная мужская цѣпочка 3 рубля.

Новость!

„Реформъ“ часы звѣзда
Norwich Watch Company.

Пересылка съ уплоченною нами пошлиною.

Часы реформа составлены изъ новаго своеобразнаго металла, такъ что даже специалисту трудно ихъ отличить отъ дѣйствительныхъ золотыхъ часовъ. Мы принимаемъ на себя за часы реформа Norwich Watch Company полнѣйшую гарантію въ томъ, что они никогда не потеряютъ вида настоящихъ золотыхъ часовъ.

Патентованный механизмъ часовъ Реформа Norwich Watch Company устроенъ съ такою точностію и тщательностію, что каждому, кто нуждается въ совершенно вѣрныхъ часахъ мы ихъ можемъ самымъ убѣдительнымъ образомъ предлагать. Въ каждомъ часамъ предлагается трехлѣтняя гарантія съ обозначеніемъ No. часовъ.

Цѣна за штуку 10 рублей **однобортные**, двойные или панцерные цѣпочки реформиров. золота 3 рубля съ изящными браслетами.

Дамскіе Реформъ-Часы звѣзда съ 3-мя крышками 12 руб.

Дамская Реформъ цѣпочка 3 рубля.

Въ цѣны включены таможенная пошлина и пересылка по почтѣ съ требованіями можно обращаться на русское языкѣ.

Заказы исполняются по полученіи денегъ или наложеннымъ платежемъ.

Во избѣжаніи какихъ либо недоразумѣній покорнѣйше просимъ Г-дъ покупателей принять къ свѣдѣнію что, наша фирма въ Россіи никакихъ представителей или Агентовъ не имѣеть и настоящіе Реформъ часы только съ нашей маркой.

Письма просятъ адресовать

„GOLDIN REMONTOIR“.

6—5 Wien, II. Praterstrasse 14/16.

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный приемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейств. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинаріи, церков. хор. и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полцѣны, *удаленіе зубовъ безъ боли въ присутствіи врача.* Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова подъѣздъ съ Петровки.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРНАГО ОТДѢЛА

МАСТЕРА

Ивана Андреевича

СОКОЛОВА

Грузины, Средній Тишинскій переулочекъ, домъ Шустова
ВЪ МОСКВѢ.